

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

ВСЁ
В
НАШИХ РУКАХ

#явь
#politgraf

КОРОТКО О ГЛАВНОМ: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В XXI ВЕКЕ

Андрей Мовчан

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

**КОРОТКО О ГЛАВНОМ:
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В XXI ВЕКЕ**

Андрей Мовчан

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2016

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Что произошло с экономикой России в XXI веке?	3
Какие факторы сегодня влияют на состояние российской экономики?	5
Какова роль внешнеполитических факторов в нынешних экономических проблемах России?	7
Что принесет российской экономике 2016 год?	9
Что произойдет в российской банковской сфере в 2016 году?	11
Каков запас прочности (стабильности) российской экономики?	12
Каких действий можно ожидать от правительства России?	16
Как может выглядеть потеря российской экономикой стабильности?	19
Можно ли изменить ситуацию в российской экономике за счет государственного инвестирования в инфраструктуру, как это предлагают некоторые экономисты?	23
Что надо сделать, чтобы ситуация в российской экономике изменилась?	25

Примечания	29
Московский Центр Карнеги	31

Об авторе

Андрей Мовчан — директор программы «Экономическая политика»
Московского Центра Карнеги.

Краткое содержание

Последние 25 лет состояние российской экономики и связь между экономическими факторами и политическими решениями были предметом большого количества спекуляций и поверхностных суждений. Эта «война заблуждений» стала одной из причин того, что Россия не только упустила 25 лет и несколько уникальных возможностей для экономического и технологического прорыва, но и по своему политическому и экономическому укладу вернулась на сто лет назад. Вал заблуждений и суеверий привел к предельному упрощению взгляда на российскую экономику, социум и истоки политических решений как внутри страны, так и за ее пределами. Реальная картина намного сложнее, и увидеть ее можно, только разобравшись в базовых аспектах российской экономической ситуации.

Особенности российской экономики последних 25 лет

- К концу 80-х годов XX века экономика СССР окончательно потеряла управление — из-за внутреннего дисбаланса и негибкости плановых методов хозяйствования в условиях социалистической системы собственности.
- Система функционирования экономики в 90-е годы менялась, но демократические институты и конкурентная среда при этом не были сформированы.
- В XXI веке Россия пережила классическую «голландскую болезнь», усугубленную централизацией власти и собственности и отсутствием демократических институтов. Однако за то время, пока цены на углеводородное сырье были высокими, Россия сумела накопить достаточно резервов, чтобы сегодняшнее падение цен на нефть и относительная международная изоляция страны не стали причиной немедленного экономического краха.
- Все основные экономические факторы и даже имеющиеся ресурсы управления сегодня либо негативно влияют на экономику, либо не могут обеспечить ее рост.
- Внешнеполитические факторы, прежде всего санкции, вторичны, малозначимы и не оказывают на экономику существенного негативного

влияния, несмотря на то что власть в России активно использует их как оправдание экономических проблем.

Основные выводы и прогнозы

- Экономика России не уникальна — голландская болезнь, пережитая ею, имеет вполне типичные симптомы и последствия. Россия пока далека от экономического краха, но медленно движется в его сторону. В то же время в экономике существуют точки катастрофического риска. Наиболее вероятным развитием событий будет увеличение налогового бремени и ограничений в экономике до 2018 года, с переходом к масштабной эмиссии, жесткому регулированию экономики и закрытию рынков капитала после 2018 года. При этом показатели страны будут медленно снижаться, но коллапс в обозримой перспективе маловероятен.
- В 2016 и, скорее всего, в 2017 году не стоит ожидать от российской экономики существенных сюрпризов — как негативных, так и позитивных. В базовом сценарии не просматривается ни катастрофических экономических, ни радикальных социальных процессов.
- Самым слабым звеном в ближайшие годы будет российская банковская сфера.
- Существуют и другие «слабые места», в которых могут произойти изменения катастрофического характера, но скорее позже, чем раньше.
- Ответить на экономические вызовы правительство России решило не попыткой реформирования экономики, а курсом на поддержание уровня доходов бюджета в краткосрочной перспективе, в том числе за счет перспективы долгосрочной. Меры в основном направлены на рост налоговой нагрузки и инфляционное сокращение обязательств бюджета. Эта стратегия находится только в начале своего естественного пути развития, 2016 и 2017 годы, скорее всего, будут ознаменованы масштабным ростом налогов и сборов и финансовыми ограничениями.
- Весьма вероятно, что правительство постепенно пойдет на широкую эмиссионную программу с последующим закрытием трансграничного движения капитала, ограничением валютных операций и контролем за ценами. Однако вряд ли это примет масштабный характер до президентских выборов 2018 года.

Что произошло с экономикой России в XXI веке?

Экономика России за последние 15–16 лет пережила классический ресурсный цикл и голландскую болезнь — явления банальные и хорошо изученные. Повышение цен на нефть в начале века создало эффект быстрого роста бюджетных доходов и позволило власти отказаться от стимулирования процесса расширения налоговой базы. Более того, благодаря возможности контролировать нефтяные потоки власть консолидировала не прямой контроль за углеводородной индустрией, банковским бизнесом и через них — за всей экономической и политической жизнью страны. Это оказало негативное влияние на развитие любого ненефтяного бизнеса и на эффективность экономических и бюджетных решений.

Фактически к 2008 году бюджет России на 65–70% состоял (прямо или косвенно) из доходов от экспорта углеводородов, а корреляция темпов роста ВВП, доходов федерального бюджета и размеров резервов с изменениями цены на нефть достигла 90–95%¹. На этом фоне рубль за счет массивного притока нефтедолларов оказался значительно переоценен — в 2006–2007 годах его рыночный курс превышал расчетный инфляционный на 35%. Таким образом, на экономическое развитие России оказывали влияние три негативных фактора:

- Власть в своем стремлении к контролю за финансовыми потоками существенно ухудшала инвестиционный климат, отказываясь от защиты прав инвесторов и предпринимателей и даже дискриминируя их. Это привело к сокращению потока инвестиций, удорожанию денег, снижению предпринимательской активности и постоянно растущим потерям финансового и человеческого капитала — из России было выведено более \$1 трлн, лучшие бизнесмены и профессионалы уезжали из страны.
- Стерилизация дополнительных прибылей в резервы увеличивала стоимость денег, как следствие — привлекательность инвестирования снижалась, а развитие капиталоемких или медленно развивающихся областей становилось невозможным.
- Переоцененный рубль и популистские меры правительства, направленные на необоснованный рост зарплат, вместе с высокими налогами

резко завышали себестоимость продукции, делая внутреннее производство нерентабельным.

На фоне общего роста доходов за счет экспорта углеводородов и даже опережающего роста потребления Россия деградировала практически во всех областях экономики, так и не создав конкурентной производственной сферы. В российском ВВП до 20% заняла добыча углеводородов, до 30% (в два раза больше, чем в среднем по развитым странам) — резко гипертрофированная из-за огромных потоков импорта (за счет нефтедолларов) торговля, около 15% — внутренний рынок энергии и инфраструктура, еще 15% пришлось на государственные проекты, 9% составила доля банковской сферы. И наконец, не более 10% ВВП относится к сфере независимых услуг и нересурсному производству².

На это наложилась неразумная социальная политика: рост доходов населения опережал рост ВВП даже с учетом нефтяной составляющей; бюджет стал работодателем почти для 30% трудоспособного населения напрямую и еще почти для 8%³ — косвенно, приняв на себя непомер-

ную нагрузку; пенсионная реформа провалилась из-за нерешительности власти. Вдобавок бюджет был перегружен амбициозными неэффективными проектами и гипертрофированными затратами на оборону и безопасность, а расходы бюджета сильно увеличивались не только потому, что деньги тратились неэффективно, но и из-за высокого уровня коррупции.

В конечном итоге, после падения цен на нефть, Россия осталась с недиверсифицированной, квазимонопользованной экономикой, в которой отсутствуют как факторы, так и ресурсы для роста.

Можно ли говорить о том, что Россия терпит экономический крах?

Нет, пока нельзя. За годы высокой стоимости нефти Россия накопила достаточные запасы⁴: золотовалютные резервы в три раза превышают ожидаемый объем импорта 2016 года⁵; предприятия создали достаточное количество основных фондов; население накопило более \$250 млрд в банках и, возможно, не меньше — наличными, сформировало запас товаров долгосрочного пользования, средняя жилая площадь на человека увеличилась более чем в два раза. Падение доходов домохозяйств, безусловно, является беспрецедентным, но и оно при нефти в \$35 за баррель возвращает нас к уровню 2004–2005 года — временам небогатым, но вполне стабильным. В целом подушевой ВВП в России в 2016 году составит, по пессимистическим прогнозам⁶, около \$7,5 тыс. — в списке стран это конец 7-го десятка, рядом с Туркменией, чуть ниже Китая (а ВВП по ППС, видимо, около \$13–14 тыс. — в списке где-то в 9-м десятке, вместе с Алжиром, Доминиканской Республикой, Таиландом, Колумбией, Сербией, ЮАР). Эти показатели скромны, но еще далеки от катастрофи-

---

Если ситуация не изменится, Россия может еще как минимум три года не опасаться масштабного кризиса в экономике.

ческих (зона «цветных революций» начинается на отметке около \$6 тыс. подушевого номинального ВВП и \$9–10 тыс. по ППС). Если ситуация не изменится (нефть не выше \$35 за баррель, никаких реформ не происходит), Россия может еще как минимум года три не опасаться масштабного кризиса в экономике — при условии, что выдержит банковская система.

Какие факторы сегодня влияют на состояние российской экономики?

К сожалению, большинство факторов, влияющих на российскую экономику, в настоящий момент не способствуют ее развитию.

В области производственных ресурсов Россия, исторически недоинвестировавшая в основной капитал, даже сегодня сталкивается с почти 85%-ным заполнением производственных мощностей. Это притом, что существенная часть (по некоторым оценкам — более 40%) производственных мощностей в России устарела технологически и физически и не может производить конкурентоспособную и потребляемую рынком продукцию. Для адекватной оценки можно вспомнить, что за десять лет станочный парк в России сократился почти в два раза — и редко когда это сокращение можно объяснить выбыванием старых, маломощных станков и вводом в строй новых, более высокой мощности. Так что для роста экономики необходимо ускоренно капитализировать производство, создавать новые мощности. На это у государства нет средств (дефицит бюджета и так превысит 3% ВВП, скорее всего, будет около 5%⁷, у государственных компаний нет свободных ресурсов, частные и иностранные компании не готовы инвестировать в Россию сегодня из-за кризиса доверия).

В области эффективности Россия сильно отстала от мировых конкурентов: речь идет и об энергетической эффективности (мы потребляем в четыре раза больше энергии на \$1 ВВП, чем Япония), и об эффективности логистической — себестоимость перевозки грузов, хранения, таможенной очистки у нас существенно выше, чем в развивающихся странах и даже чем во многих развитых. Соответственно, снижается конкурентоспособность производимых товаров, а это барьер на пути к увеличению производства и рынков сбыта.

В области производительных сил Россия все больше страдает от нехватки трудовых ресурсов — они сокращаются в силу естественных демографических причин на 0,5% в год⁸. При этом большая часть трудовых ресурсов задействована в сферах с нулевым или очень низким уровнем добавленной стоимости — на государственной службе, в силовых структурах, в частной охране, в торговле, в крайне неэффективной банковской сфере. Оставшаяся часть не покрывает потребностей госу-

---

**Россию каждый год покидают около
20–30 тыс. представителей
профессионального и бизнес-
классов общества.**

дарства — катастрофически не хватает, даже при сегодняшнем уровне развития производства и сервиса, инженерных и технологических кадров, квалифицированных рабочих и одновременно — эффективных менеджеров, специалистов по управлению. Российское коммунальное хозяйство фактически держалось на полузаконной эксплуатации труда миллионов мигрантов, в том числе нелегальных. До недавнего времени remittances (денежные переводы «домой») из России были статьей государственного дохода №1 в Киргизии и №2 в Таджикистане, существенными для Украины, Узбекистана, Молдавии, Белоруссии. Сегодня, в связи с резким падением как стоимости рубля, так и покупательной способности населения, в России количество трудовых мигрантов резко сокращается: дефицит рабочей силы начинают испытывать как коммунальные службы, так и все бизнесы, которые задействуют большое количество неквалифицированных работников, — вплоть до сетевых ретейлеров.

Непоследовательная и нелогичная политика в области законотворчества и правоприменения (особенно в отношении прав собственности), а также в области экономики и предпринимательства продемонстрировала инвестиционному и бизнес-сообществу, как внутри, так и за пределами России, что власть ненадежна, настроена враждебно по отношению к предпринимателям, поддерживает высокий уровень коррупции, склонна к приоритезации государственных интересов, программ и бизнесов в ущерб частным. Естественной реакцией стал отказ от инвестиций в Россию — сперва в долгосрочные, а потом и в любые проекты — и отъезд местных предпринимателей и инвесторов. За 16 лет суммарный отток капитала превысил совокупную выручку от продажи углеводородов⁹. Доля частного бизнеса (без учета «квази-» — тех частных компаний, которые на самом деле подконтрольны государству) в ВВП сократилась до 30–35%¹⁰. Объем внешнего долга упал до уровня ниже 50% ВВП из-за стагнации инвестирования¹¹. Частный бизнес в России сегодня генерирует ВВП в размере менее чем \$3 тыс. в год на человека — это уровень тех стран, что находятся в рейтинге в начале второй сотни. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП не превышает 20–22%¹², притом что у развитых стран этот показатель находится на уровне от 40 до 55%. Сегодня более \$1 трлн составляют пассивные вложения российских граждан в банках Швейцарии и других стран Европы, Гонконга, Сингапура. Россию каждый год покидают около 20–30 тыс. представителей профессионального и бизнес-классов общества: в США эмигрантов первого и второго поколения из России минимум 6 млн человек, из которых не менее 3 млн человек сами заявляют о себе как о русских, Израиле — минимум 1,5 млн, Великобритании — несколько сотен тысяч, в остальных стра-

нах Европы — минимум 1 млн. Это говорит о том, что Россия потеряла примерно 10 млн человек (около 7% населения), которые могли бы стать основой среднего класса (сегодня в России средний класс составляет не более тех же 10 млн¹³). Это, по сути дела, тотальный кризис доверия капитала, предпринимателей и профессионалов к стране. Таким образом, можно считать, что у российской экономики инвестиционный и предпринимательский ресурсы отсутствуют, — как минимум до тех пор, пока не произойдет радикальная смена управленческой парадигмы.

Не слишком велик в России и девальвационный ресурс. Безусловно, девальвация сыграла позитивную роль в поддержке экспортеров, бюджета и сглаживании проблем «жесткой посадки» экономики. Однако сложно ожидать от нее позитивного эффекта в части роста ВВП. Во-первых, потенциальный рост ВВП в России завязан практически полностью на внутренний спрос (для роста экспорта нужны капиталовложения, которых нет, и технологии, которых тоже нет), то есть измеряется в рублях и практически не растет. Во-вторых, почти 100% российского производства в большей или меньшей степени завязано на импорт сырья, комплектующих или оборудования (эта зависимость варьируется от 15 до 70–80%), и в связи с девальвацией рублевая себестоимость производимых товаров и даже услуг повышается существенно быстрее роста платежеспособного спроса.

Какова роль внешнеполитических факторов в нынешних экономических проблемах России?

К важным внешнеполитическим факторам, влияющим на экономику России, можно отнести, пожалуй, только санкции (и контрсанкции). Во всем, что не касается санкционных режимов, внешнеполитическая ситуация для российских экономических агентов вполне благоприятна — Россия является членом ВТО и других международных экономических организаций, свои резервы размещает в наиболее ликвидных инструментах и валютах, валютные и внешнеторговые операции проводит без ограничений, доходности по суверенным долгам находятся на низких уровнях, при этом враждебных экономических действий по отношению к России и российским компаниям (защиты рынка, антидемпинговые пошлины, ограничения свободы торговли и пр.) сегодня не больше, чем обычно, и не больше, чем по отношению к другим странам, в том числе развитым.

Да и санкции, наложенные США и ЕС, сегодня не оказывают существенного влияния на российскую экономику. Важно понимать, в чем суть наложенных санкций: они запрещают заимствование на междуна-

родных рынках ограниченному числу российских коммерческих организаций, запрещают владение активами в ряде стран, въезд узкому кругу российских граждан и, наконец, запрещают передачу России узкого перечня технологий, в основном связанных с эффективной разработкой недр и созданием военной техники.

Санкции, наложенные США и ЕС, а также контрсанкции сегодня не оказывают существенного влияния на российскую экономику.

Ограничения на заимствования (даже если забыть, что круг подпавших под них очень узок) вряд ли могут оказать влияние на страну, которая уже несколько лет последовательно сокращает свой внешний долг. Сегодня он уже менее чем в два раза превосходит золотовалютные резервы (и существенно меньше суммы ЗВР и частных активов в валюте, в ЗВР не учтенных). Россия сегодня не нуждается в масштабных заимствованиях — большинство агентов экономики сокращают балансы, не инвестируют в развитие, уменьшают

обороты. Безусловно, финансовые санкции, если они распространятся на более широкий круг эмитентов и заемщиков и включают в себя суверенные долги, через 3–5 лет, когда Россия исчерпает запасы капитала и будет вынуждена привлекать средства в больших объемах, могут оказать убийственное влияние на экономику. Но пока масштаб санкций не таков, да и ситуация за 3–5 лет может кардинально измениться.

Конечно, ограничения на передачу технологий в долгосрочной перспективе будут отрицательно влиять на состояние экономики России. Ограничение в технологиях разведки и добычи (с учетом того, что в России таких технологий нет и базы для их создания тоже нет) через 5–7 лет негативно скажется на уровнях добычи нефти и газа и ее себестоимости. Но на сегодняшний день эффект от такого ограничения равен нулю. То же можно сказать о военных технологиях — сегодня Россия активно наращивает производство вооружений и удерживает их экспорт на высоком уровне (более \$10 млрд в год¹⁴), и ограничения пока ни на что не влияют. Однако в перспективе невозможность использовать мировые достижения в развитии технологий двойного назначения приведет к тому, что российское вооружение начнет отставать от ближайших конкурентов — США, ЕС, Израиля и, скорее всего, Китая. Уже сегодня позиции России на международном рынке вооружений слабеют — похоже, она потеряет рынок Индии (прежде всего — военные самолеты), Китай, все еще покупающий российские системы ПВО, уже ориентируется в области авиации на свои разработки. Скорее всего, через 10–15 лет, когда фокус в этой области переместится на системы шестого поколения у развитых стран (и, соответственно, пятого — у развивающихся), России нечего будет предложить на рынке.

Контрсанкции, то есть меры самоограничения, касающиеся импорта продовольствия, которые были введены сперва против ряда стран (пре-

жде всего ЕС) и впоследствии против Турции, также не слишком сильно влияют на экономику. «Импортозамещения» запрещенных позиций (то есть пропорционального роста производства точных их аналогов в России) не произошло как минимум потому, что в результате девальвации рубля существенно сократилось потребление — потеря объема запрещенного импорта оказалась по сравнению с этим незначительной. Товары «импортозамещения» подорожали сильнее, чем в среднем товары каждодневного спроса (рост цен на продукты из «санкционного» списка составил от 30 до 100% за последние 18 месяцев¹⁵). Однако из-за упавшего спроса и тотального снижения качества отечественных аналогов (переход на суррогатные ингредиенты, отказ от выдерживания технологии и пр. с целью снизить себестоимость и ускорить производственный процесс) не появилось ни излишков производства, ни дефицита.

Пожалуй, наибольшее негативное влияние на российскую экономику оказывает непредсказуемое и непоследовательное враждебное поведение России по отношению к иностранным экономическим институтам. Попытка «автономизации» страны в жизненно важных областях (телекоммуникации, платежные системы, транспортные системы, ИТ, навигация, спонсирование деятельности некоммерческих и благотворительных организаций и другие) часто (но, конечно, не всегда) является результатом лоббистских усилий местных игроков, которые оперируют не очень умело и в ограниченном масштабе, и коррумпированных или недалеко-видных чиновников. Эта попытка приводит к существенным затратам средств, к тому, что получается продукт, который нельзя полноценно использовать в качестве замены современным технологиям, а иногда — к болезненному отказу от испытанной международной технологии. Это действительно ставит под угрозу безопасность России, но только не из-за вымышленной внешней угрозы, а из-за реальной — нефункциональности продукта-заменителя.

Что принесет российской экономике 2016 год?

В 2016 году российской экономике не стоит ожидать больших новостей. По крайней мере, рынок биржевых товаров обещает быть более стабильным, нефть не должна упасть в цене более чем до \$25 за баррель, и вряд ли она будет дороже \$40–45. С другой стороны, правительство России демонстрирует упорство в отказе от проведения каких бы то ни было реформ, предпочитая не вмешиваться в ситуацию — разве что для того, чтобы точечной эмиссией и небольшим увеличением налогового бремени попытаться закрыть наиболее проблемные места в бюджете и не допустить критического роста безработицы.

**Разумно ожидать от 2016 года
постепенного и плавного
падения основных
экономических показателей.**

Разумно ожидать от 2016 года постепенного и плавного падения основных экономических показателей: инфляция составит от 8–10 до 15–16% в зависимости от того, насколько жесткой будет монетарная полити-

ка власти и насколько низкой будет стоимость нефти. Курс доллара будет следить за нефтью и инфляцией. При условии, что нефть к концу года немного поднимется, курс рубля вряд ли опустится ниже 90 рублей за доллар, но и, конечно, вряд ли поднимется выше 65–70 рублей за доллар. ВВП снизится на 1–4% в сопоставимых рублях и, соответственно, на 9–20% в долларах США, достигнув подушевого уровня примерно в \$7,5 тыс. Падение основных инвестиционных показателей, скорее всего, окажется в пределах 10–20%, в то время

как долгосрочные инвестиции (в том числе капитальное строительство) упадут сильнее — по некоторым прогнозам, капитальное и особенно жилищное строительство может сократиться до 50%.

Российский бюджет благодаря гибкому курсу рубля будет сведен с разумным дефицитом. Правительство полагает, что он не превысит 3% ВВП (\$25 млрд)¹⁶, однако предельная величина дефицита при нефти не дороже \$25 за баррель и низкой инфляции составляет около \$60 млрд (7% ВВП). И та и другая суммы легко могут быть покрыты за счет комбинации необеспеченной эмиссии, увеличения объема долга и использования золотовалютных резервов, в первую очередь — резервных фондов. Но это формальная сторона вопроса. В реальности же бюджетные ассигнования, на что бы они ни были выделены (а они выделяются, по сути дела, на текущие закупки, на зарплаты и на инвестиции), будут в существенной части (примерно от 30 до 70%, в зависимости от направления) тратиться на приобретение импортных товаров или услуг. Таким образом, девальвация рубля существенно снижает абсолютную покупательную способность тех, кто получает бюджетные средства. О точном распределении судить крайне сложно, весьма приблизительные прикидки показывают, что покупательная способность российского бюджета упадет по сравнению с 2015 годом на 15%, а по сравнению с 2014 годом — на 25–30%.

В 2016 году будет расти налоговая нагрузка на коммерческие предприятия и граждан. Это произойдет через маржинальный рост ставок существующих сборов и налогов, расширение базы и появление новых, прямых и косвенных, выплат, идущих в бюджеты разного уровня. Параллельно вырастет количество финансовых схем, которые обслуживают интересы тех или иных бизнесов, обладающих исключительными лоббистскими возможностями и имеющих форму обеспечения расчета и взимания того или иного сбора. Платные парковки и «Платон» (системы, в которых львиная доля дохода достается частному агенту и лишь остатки, не окупающие даже затрат, попадают в бюджет) — это только

первые проверки нового способа обеспечения бизнесом и заработком приближенных бизнесменов в условиях, когда привычные каналы исчерпаны. Централизованные минеральные ресурсы теряют свой потенциал, так что формирование дохода близких к власти людей и структур все больше будет ориентироваться на прямой сбор средств с широких масс населения по средневековому типу откупа.

Рост налоговой нагрузки в широком смысле будет способствовать дальнейшему сокращению бизнес-активности и уходу в тень все большей доли среднего и малого бизнеса. При этом, поскольку торговля значительно легче уходит в тень, чем производство, она будет сокращаться опережающими темпами, уступая рынок низкокачественному серому импорту. На фоне общего падения объемов производства, с возможным ростом лишь в некоторых областях, заточенных на экспорт (в силу снижения себестоимости) и на внутренний спрос (в силу потери доступного импорта и сокращения покупательной способности), в 2016 году в России следует ожидать дальнейшего быстрого падения качества продукции в широком спектре индустрий и роста доли контрафакта и фальсификата — как в ингредиентах, так и в конечном продукте не только из-за того, что производителям придется сокращать издержки, но и из-за слабого контроля со стороны регуляторов и высокого уровня регуляторной коррупции.

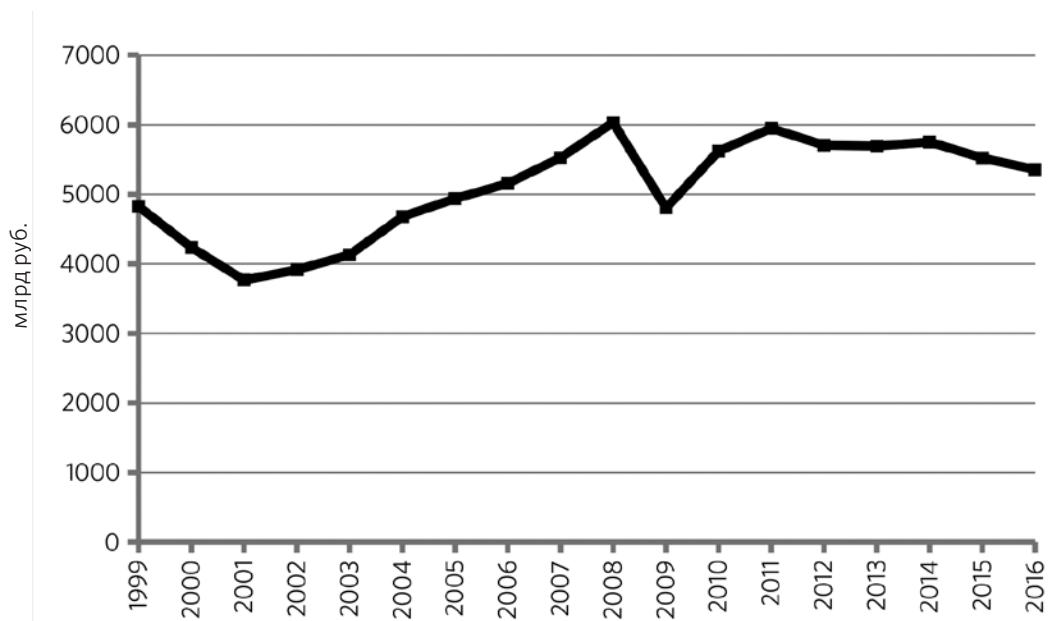
Что произойдет в российской банковской сфере в 2016 году?

Реальный капитал российской банковской системы неизвестен — в течение многих лет Центральный банк России делал все, чтобы коммерческие и государственные банки скрывали реальное положение дел в балансах и искусственно завышали свой капитал за счет внесения в него переоцененных активов, специальных «кольцевых» схем и неправильной оценки рисков по кредитам и инвестициям. Эффективность банковской системы в России (даже оцененная в размерах активов на одного работника) в разы ниже, чем в США и ЕС, масштабы существенно меньше, а риски кредитования на порядок выше, и в 2016 году эти риски будут расти едва ли не экспоненциально: уже за 2015 год просрочка по потребительским кредитам выросла на 30%¹⁷, а по коммерческим кредитам мы даже не понимаем картины — она любыми способами ретушируется. С другой стороны, количество банков в России сокращается примерно на 10% в год, сегодня их число уже ниже 700. При этом концентрация активов очень высока, на топ-5 банков приходится около 55% активов всей банковской системы, на топ-50 — 87%¹⁸. Таким образом, для того, чтобы система существовала, необходимо сохранить немногим более 50 банков, даже банкротство всех остальных банков не окажет существенного

влияния (кроме, быть может, позитивного эффекта некоторой очистки системы и стерилизации средств неудачливых вкладчиков, погнавшихся за более высоким процентом). Совокупный капитал банковской системы сегодня формально не превышает 9 трлн рублей. Теоретически даже полная рекапитализация системы сегодня России по плечу, а скорее всего, в 2016 году банкам не потребуется больше чем 1–1,5 трлн рублей на докапитализацию. Конечно, 41 трлн рублей выданных кредитов, притом что мы можем ожидать резкого роста просроченной задолженности и невозвратов, это объем, который государство не сможет компенсировать. Однако в балансах банков ему противостоят 44 трлн вкладов организаций и частных лиц, а у государства есть в арсенале стабилизационных мер такие эффективные средства, как, например, принудительная конвертация депозитов и вкладов в валюту в рубли по низкому курсу, заморозка депозитов с переводом их частично в капитал банков, частично — в долгосрочные государственные обязательства и пр. Но это — крайние меры, и в 2016 году мы их, скорее всего, не увидим. Другое дело год 2018-й — к концу которого не только пройдут выборы (если они состоятся), но и в основном исчерпаются резервы прочности банковской системы даже при нефти в \$50 за баррель.

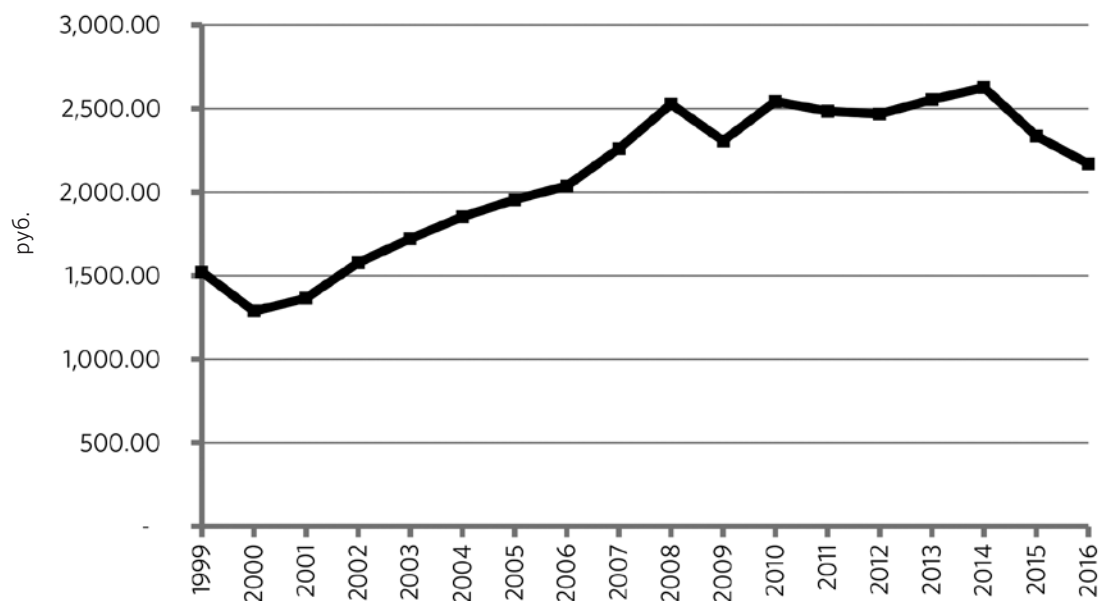
Каков запас прочности (стабильности) российской экономики?

Российская экономика, безусловно, находится в процессе кризисного сокращения, архаизации и потери конкурентоспособности. Однако это не значит, что она близка к краху. На конец 2015 года показатели душевого ВВП в России соответствуют в реальных ценах уровню 2006 года, уровень средней зарплаты — 2007 году¹⁹. При ожидаемых показателях экономики за 2016 год эти показатели отступят на 1 год — к уровням 2005 года и 2006 года соответственно. Эти годы не характеризовались существенными проблемами в экономике. В таком темпе у России есть куда отступать: на пике падения в 1999 году, когда казалось, что еще шаг — и экономика развалится, душевой ВВП был на 21%, а средняя зарплата на 40% ниже уровней 2016 года²⁰.

Рис. 1. ВВП России в ценах 1999 года

Источник: Росстат и расчеты автора.

Рис. 2. Средняя зарплата в ценах 1999 года

Источник: Росстат и расчеты автора.

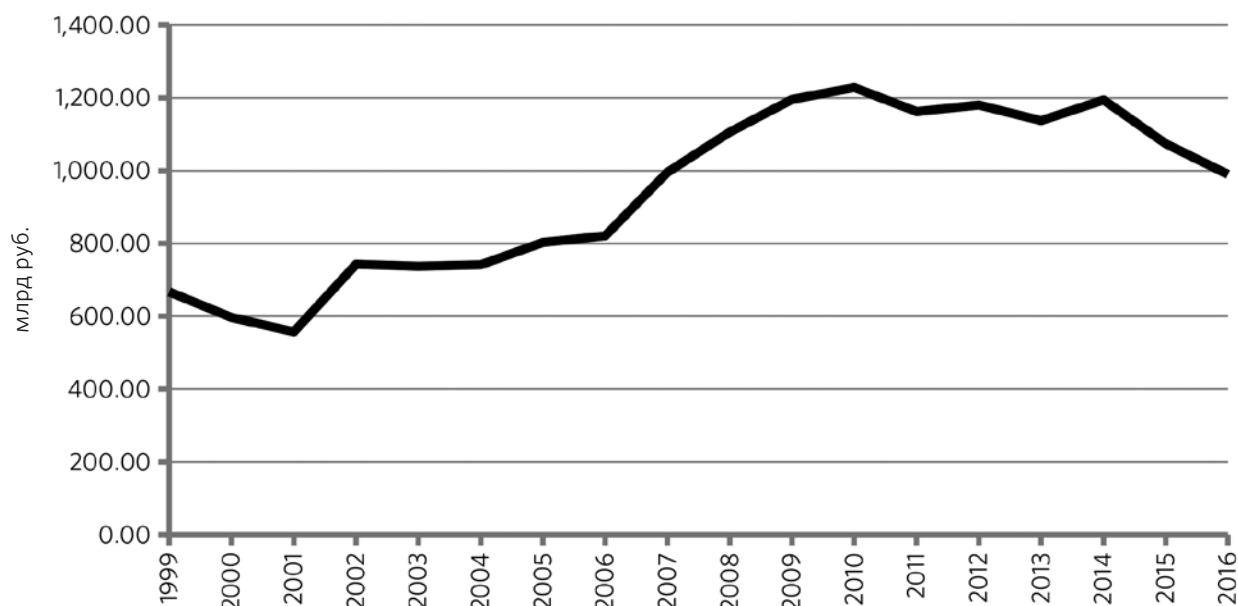
Другое дело, что в России есть правительство и государственный бюджет, который (его расходная часть) сегодня в реальных ценах также находится на уровне 2007 года, но почти в два раза превышает (по уровню расходов) бюджет 1999–2000 годов²¹. И если разброс по средней зарплате или доходам домохозяйств довольно большой и люди будут приспосабливаться к негативным изменениям, то сокращение доходов бюджета существенно уменьшает возможности заработка для групп влияния, которые привыкли к неэффективным расходам и постоянно растущим посредническим и коррупционным доходам. Группы влияния будут бороться за сохранение своего заработка, не давая бюджету сокращаться. Этот процесс уже заметен — с пика расходы консолидированного бюджета упали в реальном выражении менее чем на 20%²². Такая тенденция приведет к гипертрофии бюджетных расходов и росту налоговой нагрузки в России в ближайшие годы, а та, в свою очередь, замедлит экономическую активность в стране. Группы влияния будут стремиться восполнить потери от сокращающихся бюджетных потоков за счет увеличения своего контроля над государственными и негосударственными бизнесами, за счет повышения ренты, состоящей из взяток, навязанного долевого участия, нерыночных продаж товаров и услуг и получения нерыночных преимуществ в конкуренции. Чтобы не потерять одобрение групп влияния, власть будет вынуждена поддерживать их действия, что еще больше затормозит экономику. Поэтому в ближайшие годы мы можем ожидать ускорения падения экономики и опережающего (с учетом того, что налоги, собираемые от добычи и экспорта углеводородов, будут сокращаться вместе с объемами добычи и экспорта) сокращения бюджетных поступлений. Эта закрученная вниз спираль с большой вероятностью приведет страну к экономическому коллапсу. Но будет это не ранее чем через 3–4 года — именно столько времени нужно, чтобы добраться до уровня 1999 года.

Почему текущий экономический кризис не вызывает социальной нестабильности и падения популярности нынешней власти?

Причин у этого феномена несколько.

Во-первых, с точки зрения подавляющего большинства граждан России, текущий кризис наступил после длительного периода экономического роста. В общественном сознании тот факт, что ситуация сегодня все еще лучше, чем 15 лет назад, перевешивает ощущение, что ситуация ухудшилась. Для того чтобы возникло массовое недовольство, уровень доходов населения, скорее всего, должен опуститься еще примерно на 30–40%, в район показателей 1999–2000 годов.

Во-вторых, рост благосостояния в 2000–2012 годах, как и последующая стагнация и падение в 2014–2015 годах, были крайне неравномерно распределены в обществе. Существенные изменения почувствовала лишь небольшая социальная группа. Действительно, в России в 2015 году лишь

Рис. 3. Расходы консолидированного бюджета в рублях 1999 года

Источник: Росстат и расчеты автора.

у 24% немосквичей были загранпаспорта, при этом лишь 7% россиян в последние годы выезжали за границу один раз в год и чаще. Медианная зарплата отличается от средней по России почти на 40% (то есть доходы подавляющего большинства населения смещены в область очень низких зарплат²³, у менее чем 20% населения есть вклады в банках, а количество владельцев валютных вкладов не превышает 4% населения²⁴. Индекс Джини, который в конце XX века в России составлял около 8, сегодня превышает 18. Центры концентрации роста благосостояния в России — Москва и несколько других крупных городов. В Москве к 2014 году подушевой ВВП составлял около \$35 тыс. в год, к 2016 году он упал до примерно \$20 тыс.²⁵, но и этот уровень еще достаточно высок для того, чтобы произошел социальный взрыв. А подавляющее большинство населения страны за прошедшие 15 лет стало жить всего лишь чуть лучше, а в последние годы — всего лишь чуть хуже. Изменения не настолько значительны, чтобы вызвать резкий рост протестных настроений.

В-третьих (и только в-третьих), в отличие от западных демократий, в России нет публичной конкуренции элит за власть, сопровождающейся активной критикой правящей группы через независимые СМИ и другие каналы, той конкуренции, которая финансируется и организуется оппозиционными группами элиты. Фактически информационное пространство идеологически монополизировано (максимальная аудитория

независимых СМИ — менее 10% населения²⁶). И если в развитых демократиях СМИ, как правило, преувеличивают экономические проблемы в пропагандистских целях, а оппозиционные силы имеют возможность координировать социальные выступления через информационные источники, в России сегодня они преуменьшают проблемы, снимают с власти ответственность, перенося ее на внешние факторы, а оппозиция лишена доступа к капиталу и возможности координации протестов.

Каких действий можно ожидать от правительства России?

Правительство России будет озабочено поиском способов улучшить качество администрирования — чтобы обеспечить наполнение бюджета и удовлетворить денежные аппетиты групп влияния. При этом никакие меры, условно называемые реформами, не могут решить задачу немедленного балансирования бюджета. Напротив, реформы скорее приведут к тому, что в ближайшие 3–5 лет средств нужно будет тратить больше, на время появится дисбаланс в экономике и кризис усугубится. Сегодняшняя российская власть, которая своей миссией считает самосохранение на фоне стабильности общества, таких экспериментов просто не может себе позволить. Реальное доверие к власти в России очень невысоко (менее 18% населения признают, что верят заявлениям высших чиновников²⁷), в стране набирают силу левые настроения (ограничение внешней торговли и рыночных механизмов, масштабная эмиссия, национализация, государственные инвестиции в инфраструктуру все активнее продвигаются в качестве идей и находят поддержку в обществе) — в этих условиях у власти нет мандата на реформы и поддержание status quo остается ее единственной возможностью.

Ожидаемые административные меры с точки зрения экономической теории будут направлены на увеличение доходов бюджета без изменения самой экономики или взаимоотношений в обществе и могут быть шести типов:

- **Расширение количества налогов и сборов.** С учетом депрессии в экономике власть не может пойти на кардинальный рост налоговой нагрузки, особенно в случае чувствительных к ней бизнесов. Поэтому рост налоговой нагрузки будет происходить либо в области бюджетного круговорота (будут расти налоги на бюджетные организации, в том числе на фонд зарплат и имущество, чтобы при видимости сохранения и даже увеличения финансирования возвращать в бюджет большую долю выплат); либо в области неизбежной базы (рост коммунальных платежей и введение их новых типов, реквизиция поступлений специализированных платежей в централизованные фонды и пр., введение

налогов на доходы от депозитов и от курсовых разниц, налога на обмен валюты и т.д.); либо в области чрезвычайно широкой базы, с тем чтобы очень малое увеличение дало существенные прибавки к поступлениям (налог на имущество, сборы за проезд и парковки, акцизы на широко потребляемые импортные и отечественные товары, введение/увеличение сборов за детский сад, школу и пр.). Предпочтение будет отдаваться тем методам, которые позволят ставить между бюджетом и плательщиками агентов, получающих свою комиссию — она будет доходить до 100% сборов.

- **Расширение налоговой базы.** Будет сокращаться количество льгот, по существующим льготам будет дано указание на неприменение, суды будут поддерживать налоговые органы.
- **Дискриминация.** В отношении меньшинства населения, непосредственно не влияющего на стабильность системы, могут быть приняты дискриминационные законы, которые обеспечат пополнение бюджета. В частности, могут быть введены экспоненциальные ставки налогов на недвижимость, автомобили, предметы искусства (с соответствующими формальными способами их избежать для близких к власти представителей групп влияния); могут быть объявлены существенные сборы за наличие заграничного паспорта, ограничены по размерам и обложены налогом расходы за границей (это легко сделать через запрет на вывоз наличных и контроль движений по картам с взиманием налога с банка, проводящего списание); введена очень высокая ставка подоходного налога для высоких заработков «верхних» 3–5% населения. Проживание в центре города, проживание в отдельном доме, наличие автономных коммунальных систем могут быть обложены постоянными налогами; приобретение hi-end-оборудования, украшений, дорогих предметов одежды — разовыми.
- **Сокращение базы бюджетополучателей.** Мы неминуемо придем к повышению пенсионного возраста; расходы на образование и здравоохранение будут недофинансироваться и зачастую уходить в непрозрачных направлениях; всем производителям закупаемых бюджетом товаров и услуг будут даны жесткие указания сократить стоимость поставляемых товаров, в том числе за счет качества, проверки качества будут окончательно формализованы. В областях неочевидных для широкой публики сократится перечень финансируемых позиций и объемы — в первую очередь пострадают, например, квоты на медицинские манипуляции, объемы и качество лекарств, поставляемых в больницы; сократится (едва ли не до нуля) финансирование «побочных» и не связанных с интересами групп влияния социальных институтов — например, музыкальных школ или учреждений внешкольного образования. Подобные институты будут частично переходить на платную

основу, частично передаваться организациям, желающим распространить свое влияние и лояльным власти, в частности РПЦ. Элитам регионов (а таких несколько), доверие которых сегодня покупается щедрым финансированием из центра, будет предложено существенно урезать аппетиты. В случае несогласия всегда есть возможность применить жесткие силовые меры, а если они окажутся неудачными, затратными или приведут к большим жертвам, будет на что свалить экономические проблемы и использовать ситуацию для отвлечения общества от проблем с экономикой.

- **Реквизиции.** Вполне возможны реквизиционные действия в отношении банковских вкладов (их только у населения сегодня более чем на \$250 млрд²⁸) — в число таких действий входит и массовое банкротство банков с передачей государству активов, и принудительный обмен валютных вкладов на рубли по низкому курсу, и принудительный обмен рублевых вкладов на долгосрочные обязательства государства и акции самих банков (особенно — государственных). Реквизиция капитала за границей — например, полный запрет на собственность за рубежом для резидентов России с требованием ввода денег в Россию и последующим обменом валюты. Реквизиция бизнесов — частично для увеличения доходов бюджета, частично в пользу крупных (и мелких местных) агентов групп влияния для удовлетворения их аппетитов, в качестве замены прямым поступлениям из бюджета. Возможно, в какой-то момент заработает судебная конфискация имущества: государство будет «по закону» забирать собственность ставших неудобными или просто более слабых владельцев активов и продавать ее за очень небольшие деньги сильным и лояльным агентам влияния — бюджет будет получать прибыль, а расходы на поддержку лояльности можно будет снизить.
- **Экономическое обусловливание.** Множество публичных сервисов, которые сегодня государство предоставляет бесплатно или за символическую плату, оно может использовать для сокращения своих расходов, в частности на оплату труда. Обязательная отработка в государственном секторе для студентов в течение нескольких лет после окончания вуза на заниженной зарплате может стать условием бесплатного обучения; обязательная служба в армии или на альтернативной хозяйственной службе (в условиях оттока мигрантов обязательная 3–4-летняя хозяйственная служба, в том числе для девушек, с выполнением неквалифицированных работ — перспективное экономическое нововведение) вне зависимости от поступления в вуз может стать условием бесплатного обучения в школе.

Объявленную приватизацию вряд ли можно включить в перечень мер, которые правительство принимает с целью улучшить ситуацию и пополнить бюджет. Стоимость активов в России сегодня так низка, а желающих их покупать так мало, что в лучшем случае приватизация обернется рек-

визицией капитала у неугодных олигархов (но этого капитала не хватит для решения проблем), перераспределением наличности (например, от «Сургутнефтегаза» «Роснефти») или стерилизацией вкладов в банках и средств в негосударственных пенсионных фондах (если банкам, особенно государственным, будет разрешено вносить приватизируемые предприятия в свой капитал по цене сильно выше цены сделки).

Однако все эти меры в силу реактивности экономики будут приводить к дальнейшему сокращению возможностей для получения доходов бюджетом и (или) носят невоспроизводимый, разовый характер. В течение 3–4 лет их потенциал также будет исчерпан, а давление «слева» будет только усиливаться. Можно ожидать, что по мере того, как «левые» партии — КПРФ, ЛДПР, готовая примкнуть к ним в случае роста их влияния «Справедливая Россия» — начнут понимать, что власть теряет поддержку, а они являются единственными, кто может ее получить, они будут увеличивать свою независимость от власти и давить на нее: требовать популистских (а на самом деле — коммерчески выгодных лидерам этих партий и широкому кругу «бенефициаров левого курса») шагов, шантажировать власть отказом в поддержке и началом независимой игры. Власть будет вынуждена идти на все большие компромиссы: увеличивать объем регулирования цен и бизнеса, наращивать необеспеченную эмиссию, закрывать внутренний рынок, производить де-факто национализацию целых отраслей промышленности и конфискацию сбережений и собственности, дальнейшее ограничение трансграничных операций. Россия втянется в многолетний период так называемой перонистской экономической политики. По опыту других стран, такие периоды могут длиться более 10 лет, а их последствия (в том числе социальные) прослеживаются гораздо дольше.

Как может выглядеть потеря российской экономикой стабильности?

Несмотря на то что такая вероятность невелика, сбрасывать ее со счетов не стоит.

В рамках нашего базового сценария российская экономика сокращается пропорционально в течение 3–4 лет, после чего в ней начинают превалировать процессы социализации: возникают ценовое и валютное регулирование, монополизирована внешняя торговля, начинается масштабная национализация, вводятся регулируемые уровни зарплат и гарантированное потребление и пр. — и в конечном итоге экономика получает возможность сокращаться дальше, но не разваливается еще несколько лет, возможно — более 10. Однако этот процесс может быть прерван серьезными событиями, в результате которых ситуация начнет

неконтролируемо быстро развиваться в сторону разрыва внутренних хозяйственных связей, натурализации хозяйства, быстрой долларизации экономики и потери рычагов валютного управления, обвального сокращения поступлений в бюджет, возникновения тотальных дефицитов и формирования больших групп населения, не способных себя обеспечить.

В свою очередь, за этими явлениями последуют резкий рост преступности; автономизация практически всех регионов (и доноров, которые не захотят больше делиться, и иждивенцев, которые будут искать варианты выживания в условиях прекращения дотаций) вплоть до активных и, возможно, удачных попыток отделения; возникновение локальных вооруженных конфликтов, в первую очередь возврат напряженности на Северном Кавказе, — и, скорее всего, череда попыток смены власти по типу дворцового переворота. Затем, скорее всего, наступит длительный период политической нестабильности и, возможно, даже распад страны — по модели СССР или в результате куда более кровавых процессов.

Вряд ли какое бы то ни было изолированное событие может в ближайшие годы привести к описанному сценарию. Однако комбинация двух-трех факторов, рассмотренных ниже, вполне может послужить достаточным условием для начала катастрофы.

- **Банковский кризис, не компенсированный государственными вливаниями и докапитализацией.** В случае если масштабный банковский кризис не будет потушен предоставлением ликвидности до того, как плательщики начнут испытывать трудности с проведением платежей, а среди вкладчиков начнется паника, возможно одномоментное обезвоживание банковской системы, попытка массового вывода сбережений в наличную валюту (даже при прямом запрете) и в материальные активы, моментальный скачок инфляции и курса валюты и потеря рублем функции меры стоимости. Похожая ситуация была в Германии в середине 1920-х годов, когда инфляция и запредельные расчетные риски быстро лишили бизнес стимулов развития — и экономика ответила резким падением.
- **Выход из строя или существенное снижение работоспособности значительного числа объектов инфраструктуры** в результате естественной амортизации, падения качества обслуживания, перебоев в снабжении запасными частями и электроэнергией. Такая ситуация возможна, если произойдет общее сокращение бюджетных ассигнований и остановятся инвестиции в модернизацию оборудования. При определенных условиях аварии на ключевых объектах инфраструктуры, даже если они обойдутся без жертв и ущерба другим объектам, могут существенно повлиять на экономику страны. Особенно опасны в этом смысле коммунальные системы (водоснабжение, газоснабжение, бытовое снабжение электроэнергией), проблемы с которыми

могут возникнуть из-за недофинансирования и локального коллапса систем обслуживания ЖКХ.

- **Резкое падение добычи углеводородов** на фоне сохранения низких цен на них на внешнем рынке. Мы точно знаем, что используемые сегодня методы добычи нефти в России являются крайне неэффективными с точки зрения коэффициента добываемости. Известно, что предельно возможная добыча в России будет падать в будущем и, по оценкам, к 2035 году сократится в два раза. Однако мы до конца не знаем уровня негативного эффекта от ускоренной добычи со снижением коэффициента добываемости. Вполне возможно, что добыча будет существенно падать уже в ближайшие 3–4 года, а отсутствие у России современных технологий разведки и экономной добычи не позволит ее увеличить. Как это происходит, мы можем видеть на примере Венесуэлы, которая потеряла почти 2/3 возможной добычи за 10 лет и уже закупает нефть за рубежом. Аналогичный эффект может иметь ввод против России эмбарго на закупку нефти и газа странами Европейского союза. Теоретически ЕС в течение 3–4 лет будет готов отказаться от российской нефти; однако пока ни причин для этого, ни таких намерений ЕС публично не оглашал.
- **Коллапс крупных индустрий.** В связи с падением покупательной способности в России в ближайшие годы существенно изменится спрос на различные услуги и товары, в первую очередь — товары длительного пользования. Под угрозой целый ряд индустрий — от такой массовой, как малые предприятия индивидуального сервиса (большинство парикмахерских, салонов красоты, спортивных клубов, кафе используют импортное сырье и ингредиенты, что сегодня резко увеличивает себестоимость на фоне падающего платежеспособного спроса; в индустрии индивидуального сервиса занято более 3 млн человек²⁹) до такой значительной, как строительная индустрия. Себестоимость строительства квадратного метра в России рухнула за последние годы на 20%³⁰, до уровня 2002 года, но и цены на рынке упали до уровня 2001 года (все в реальных рублях). В таких ценовых параметрах спроса и предложения в 2002 году объем строительства составлял 49 млн кв. м в год, а не 138, как в 2014 году, задействованы в индустрии были не 5,7 млн человек, как сегодня, а не более 1,5 млн³¹. Можно предположить, что объемы строительства (в отсутствие глобального субсидирования, а размер рынка превышает \$200 млрд с маржой 8%³², то есть для существенного увеличения спроса субсидировать придется десятки миллиардов долларов в год) будут стремиться к тем самым 50 млн кв. м в год или даже окажутся ниже, а безработными только в этой индустрии станут от 3 до 4 млн человек. К списку можно добавить банковскую индустрию, бизнес перевозок, туристический бизнес, гостиничный и ресторанный

бизнес, импортную торговлю и пр. Есть вероятность, что произойдет одномоментный и взаимоиндуцирующий обвал нескольких индустрий с ростом безработицы на 5–10 млн человек (8–12%), до 13–18% от трудовых ресурсов. Ни государству, ни бизнесу нечего предложить этим работникам — инвестиционная активность практически нулевая, индустрии, которые 12–15 лет назад (когда строительство было значительно меньше, как и индивидуальные сервисы) давали этим людям работу, сильно сократились или вымерли.

- **Внутренний конфликт среди групп влияния** является маловероятной, но возможной ситуацией. Маловероятна она потому, что интересы групп влияния достаточно хорошо поделены, арбитражное между ними налажено, и похоже, что все группы стремятся к сохранению мира. С другой стороны, опыт многих стран показывает, что конфликт, несмотря на высокий уровень организации сдержек и противовесов, часто возникает, если доля ренты в ВВП падает ниже 10–12% и распределяемых потоков начинает не хватать, а подушевой ВВП низок — ниже \$6 тыс. В России доля ренты в ВВП лишь немногим выше (около 16–17%) и медленно снижается, подушевой ВВП составляет, по прогнозу на 2016 год, около \$8,5 тыс.³³ Опять же по опыту других стран мы знаем, что конфликт между группами влияния, если даже он напрямую не перерастает в войну кланов, все равно влечет за собой существенную дестабилизацию экономики — из-за значительных кадровых перестановок (вплоть до отставки первых лиц), принятия конъюнктурных, но крайне вредных для экономики решений, резкого роста рисков в связи с переносом борьбы кланов в правовую плоскость (использование масштабных уголовных дел) и пр. Такая же ситуация зачастую складывается даже в стабильных и хорошо организованных элитах в случае, если из строя выбывает ключевое лицо (или лица), ответственное за баланс интересов. В России сегодня такое лицо одно, и, хотя вероятность того, что оно внезапно перестанет эффективно исполнять функции арбитра и контролера интересов, низка, она все же не равна нулю.
- Наконец, в современной России, где власть неинституционализована, в ней отсутствуют конкуренция и системы критической оценки решений и действий, а общественное мнение существенно искажено пропагандой и отвлечено ложными повестками, есть **высокий риск очень дорогого, непоправимого и нерационального решения**, которое вызовет резкое изменение ситуации и приведет к крайне негативным экономическим последствиям. Сложно предсказать, что это будет за решение: может быть, повышение налоговой нагрузки, которое вызовет обвальное снижение бизнес-активности; может быть, эскалация или начало новых военных или гибридных действий, стоимость которых в итоге подорвет экономику или приведет к санкциям совершенно другого уровня

(например, эмбарго на покупку нефти или (и) на продажу России комплектов к импортным самолетам, машинам, оборудованию; запрет на продажу кормов и пр.); может быть, и решение по введению жесткого регулирования цен, капитальных операций или курса валюты.

Можно ли изменить ситуацию в российской экономике за счет государственного инвестирования в инфраструктуру, как это предлагают некоторые экономисты?

Несмотря на то что существуют подтверждения прямой связи между объемом государственных инвестиций в инфраструктуру и ростом экономики, необходимо понимать, что связь эта работает далеко не всегда и не везде.

Любые инвестиционные действия — то есть фактически предложение рынку новых возможностей — должны соответствовать спросу, который либо уже существует, либо еще только может сформироваться. В противном случае они обречены на экономическую бессмысленность. Известные нам случаи подстегивания экономики за счет инвестиций в инфраструктуру происходили в ситуации, когда спрос на инфраструктуру со стороны бизнеса значительно превышал предложение. Мы наблюдаем это явление в африканских странах, где не хватало инфраструктуры даже для базового развития торговых и производственных отношений, а иностранные компании были готовы вкладываться в экономику и местное население было готово включаться в экономические отношения современного типа. Мы помним примеры новых территорий в США, Канаде, Мексике, других странах, где именно расширяющийся бизнес толкал государство на инвестиции (к слову, далеко не все инвестиции в инфраструктуру были государственными). То есть эффективнее всего эта модель работает там, где уровень инфраструктуры крайне низок, а запрос на развитие высок. В странах со средним уровнем инфраструктуры, как у России, эффект обычно значительно меньше. Настолько, что возникает вопрос — в случаях, которые можно считать «успешными», не было ли начало государственного инвестирования в инфраструктуру реакцией на рост экономической активности?

В сегодняшней России депрессия экономического развития не связана с инфраструктурным потолком, а высокая себестоимость транспортировки, связи и логистики влияет на увеличение стоимости продукта не так сильно, как факторы риска (отсутствие адекватного правоприменения и защиты прав инвесторов и предпринимателей, политические ри-

ски, коррупция и пр.). Вдобавок в России не хватает капитала и трудовых ресурсов для обеспечения бурного роста. В этих условиях масштабные инвестиции в инфраструктуру со стороны государства, скорее всего, столкнутся со следующей серией проблем:

- **Планирование.** Будут выбраны не нужные направления инвестирования, а направления, выгодные наиболее мощным лоббистам. (Остров Русский, Сочи, программа кардиоцентров, инвестиции в «Нитол», проект «Сила Сибири» — лишь малая часть реальных примеров.)
- **Финансирование.** У проектов будет масштабная изначальная переоценка, до 50% и более будет потрачено сверх реальной стоимости, большая часть уйдет в офшор, снижая курс рубля.
- **Выполнение.** Будет идти медленно, без соблюдения стандартов качества, часть объектов окажется в итоге малопригодна или непригодна для эффективного использования.
- **Использование.** Объекты будут недооснащены, не укомплектованы штатом, спрос на их использование — под вопросом. Дополнительные инвестиции на содержание и адаптацию не будут выделены, и многие объекты будут обречены на простой.
- **Влияние на общий спрос.** Средства на инфраструктурные инвестиции будут получены эмиссионным путем, их пролиферация в экономику приведет к росту инфляции, общий объем платежеспособного спроса только сократится, и спрос на эти объекты еще сильнее уменьшится.
- **Влияние на бизнес-климат.** Переключение ресурсов на государственные инвестиции снизит бизнес-активность и повысит себестоимость для независимых бизнесов: в условиях низких объемов производства и нехватки трудовых ресурсов государственные инвестиции будут оттягивать на себя и сырье, и работников, поднимая и цены, и зарплаты. Использование потоков денег для прямого импорта (сырье, материалы, оборудование) и для косвенного (товары для продажи работающим на проектах) временно увеличит импорт и создаст дополнительное давление на курс рубля и социальную сферу.
- **Влияние на внутреннюю политику.** Эмиссионный характер трат даст временный заработок связанной с властью элите, что ослабит ее потребность в реальных реформах для сохранения своих доходов. Таким образом, реформы в очередной раз отодвинутся, а страна откатится еще дальше «вниз» по уровню развития, отставание от конкурентов станет еще большим.
- **Влияние на внешнюю политику.** Сочетание внутренних источников и усугубляющихся экономических проблем потребует переключения внимания населения и для поддержания рейтинга сделает внешнюю

политику еще более агрессивной. Что сократит вероятность как привлечения иностранных инвестиций, так и встраивания в мировые технологические процессы.

Но даже если предположить, что в стране существует запрос на инфраструктуру и всех вышеупомянутых проблем удастся избежать, объемы государственных инвестиций для раскачивания экономики, которая уже находится на российском уровне подушевого ВВП и инфраструктурного развития, должны быть колоссальными. По статистике, если страна со средним доходом и устойчивым уровнем государственных инвестиций в ВВП в пределах 3–4% увеличивает инвестиции в инфраструктуру на 1%, это дает разовый прирост ВВП на 0,08% с 75%-ным затуханием за год. Для того чтобы достичь роста ВВП в 3% в год, России надо начать с увеличения государственных инвестиций на 36%, в следующем году увеличить их еще на 18%, потом на 9%, потом на 4,5% и так далее. Всего инвестиции государства должны вырасти в 3,7 раза (а если учитывать, что у нас 50% разойдется по коррупционным схемам и на неэффективность — то в 7 раз). По самым скромным оценкам, Россия должна будет вкладывать в инфраструктуру 15% ВВП в течение многих лет. Для сравнения: Мексика расходует на инфраструктуру 5% ВВП, Индия — 10%, Индонезия — меньше 7%, Китай — от 6% до 11%.

Что надо сделать, чтобы ситуация в российской экономике изменилась?

У российской экономики две базовые проблемы: риски, несоразмерные возможностям получения дохода, и зарегулированность.

Самая примитивная (но очень верная) модель экономики говорит, что рост происходит там, где предприниматели и инвесторы видят позитивную разницу между уровнем ожидаемых доходов и уровнем ожидаемых рисков от вложений или старта проектов (мы оставляем в стороне модель государственной экономики, развитие которой идет вне зависимости от доходов и рисков, просто потому, что мы знаем на практике: государственная экономика ни при каких условиях не может обеспечить устойчивого сбалансированного роста).

Таким образом, для роста экономики необходимо, чтобы либо потенциальные доходы были достаточно высоки (как происходит в очень бедных странах, там с низкой базы рост бывает очень быстрым, поскольку высок неудовлетворенный спрос — так происходило и в России нулевых, потому что потоки нефтедолларов приносили высокие доходы и сохранялась иллюзия скорой либерализации экономики), либо риски ведения бизнеса существенно снизились. В этих условиях капитал сам начинает идти в страну и предприниматели осваивают новые инвестиции, при

этом рынок с минимальной помощью государства в виде разумного регулирования способен идентифицировать точки роста.

В России сегодня нет областей, в которых можно ожидать сверхприбылей (кроме, конечно, преступной деятельности, коррупционных схем и участия в государственных подрядах — последнее зачастую является комбинацией и того и другого). Россия — страна, достаточно жестко изолировавшая себя от международной кооперации и со сравнительно небольшим для изолированного рынка населением (всего 2% от всей Земли), этого недостаточно для выхода бизнеса на уровень конкурентных цен и качества в мировом масштабе. Россия — страна среднего дохода, здесь фактически не осталось ниш для высокомаржинального бизнеса, особенно сегодня, когда доходы жителей падают. Россия — страна квазимонополистических конгломератов, оказывающих жизненно необходимые бизнесу услуги (поставка энергии, перевозки и пр.) по завышенным ценам. Россия в высокой степени зависит от импорта, то есть сырье российские компании закупают по высоким ценам — и оно облагается повышенными налогами.

В этой ситуации единственный способ увеличить экономический потенциал страны — снизить риски. В развитых странах, таких как государства Северной Европы, США, Канада и пр., пространство для получения сверхдоходов также ограничено, если вообще оно есть, — в первую очередь из-за высокой конкуренции, высоких налогов и медленного роста потребления. Но тем не менее средняя скорость роста душевого ВВП в этих странах превышает \$1000 в год (что для России составляло бы 13% годовых!) — этот результат достигнут за счет крайне низких рисков ведения бизнеса.

Базовые риски, с которых надо начинать, это риски, связанные с владением собственностью (даже мэр Москвы называет свидетельства о собственности уничижительно «бумажками») и правоприменением — как в спорах с государством (в лице регулирующих, силовых и фискальных органов), так и между хозяйствующими субъектами. К сожалению, кратко изложить последовательные и детальные предложения по коренной перестройке системы с целью минимизации рисков правоприменения невозможно, однако стоит обозначить направление движения. Необходимы масштабные изменения законодательства, направленные на защиту предпринимателей и инвесторов; гарантии примата международных судов и права; презумпция невиновности в делах против государства; запрет на возбуждение уголовных дел при отсутствии поддерживающего решения и даже прямой передачи дела в гражданском процессе; повсеместное внедрение суда присяжных; программа защиты бизнеса при обвинении владельцев или топ-менеджеров; независимая всеобщая выборность судей начиная с низшего звена; система защиты добросовестного приобретателя и снятие всякой ответственности с держателя прав в случае, если

права были действительно выданы государством, вне зависимости от допущенных государством при этом нарушений; 100%-ная амнистия собственности и т.д. Все это должно привести к тому, что предприниматели и инвесторы пересмотрят оценки рисков и произойдет переход от сегодняшней феодально-коррупционной модели правоприменения к модели, основанной на состязании сторон и соблюдении закона.

Наконец, очень важная часть системы снижения рисков — комплекс законодательных мер для защиты инвесторов и предпринимателей от изменений законодательства, решений и действий (не только противоправных) государственных органов и прочих действий или бездействия со стороны государства или любых должностных лиц в любых формах, которые влекут за собой убытки или упущенную выгоду. В частности, такие законодательные акты должны защищать инвесторов и предпринимателей от тех изменений законодательства и решений органов власти, которые существенно ухудшают условия ведения бизнеса, — в случае если бизнес создавался или развивался в разумном расчете на прежние условия и (или) если государство в той или иной форме давало гарантии или заверения (в том числе устные), что условия останутся прежними. И конечно, массовые иски и защита в международных судах должны допускаться без каких-либо оговорок.

Примечания

- 1 *Мовчан А. А.* Из каких ожиданий рассчитывался российский бюджет-2016.— Carnegie.ru. — 2015. — 9 ноября // <http://carnegie.ru/commentary/2015/11/09/ru-61908/ilb1>
- 2 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
- 3 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/).
- 4 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
- 5 Собственные расчеты автора. Источник данных: Банк России (http://www.cbr.ru/hd_base/?PrId=mrrf_7d).
- 6 Собственные расчеты автора. Источник данных: *Никитина А.* Прогноз российской экономики Всемирного банка резкий рост уровня бедности. — Нефтегазовая вертикаль. — 2015. — 23 октября // http://www.ngv.ru/news/prognoz_rossiyskoy_ekonomiki_vsemirnogo_bank_a_rezkiy_rost_urovnya_bednosti/?sphrase_id=2680501.
- 7 Собственные расчеты автора. Источник данных: Министерство финансов РФ (<http://minfin.ru/ru/statistics/fedbud/index.php#>).
- 8 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/).
- 9 Собственные расчеты автора. Источник данных: Федеральная таможенная служба РФ (http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfs&view=category&id=51&Itemid=1977).
- 10 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/).
- 11 Собственные расчеты автора. Источник данных: Банк России (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>).
- 12 Собственные расчеты автора. Источник данных: Банк России (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>).
- 13 Средний класс в России составляет около 7% населения. — Сайт Института современного развития (ИНСОР) // http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_insor/377
- 14 *Гордеев В.* Под санкциями Россия нарастила объем экспортных заказов на оружие. — РБК. — 2015. — 8 ноября // <http://www.rbc.ru/politics/08/11/2015/563f132a9a7947484a611039>; Россия в 2015 году экспортировала оружие более чем на \$15 млрд. — РИА «Новости». — 2015. — 30 декабря // http://ria.ru/defense_safety/20151230/1351521721.html#ixzz3vnTJYWoV

- 15 Прошкин М. ФАС обяжала «Русское море» объяснить рост цен на лосось. — Новая газета. — 2014. — 12 августа // <http://www.novayagazeta.ru/news/1685792.html>.
- 16 Федеральный закон N 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190535/
- 17 Собственные расчеты автора. Источник данных: Банк России (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sors>).
- 18 Собственные расчеты автора. Источник данных: РИА «Рейтинг» (http://www.rating.ru/banks_rankings/20160128/630007654.html).
- 19 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
- 20 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
- 21 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/).
- 22 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/finance/).
- 23 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/).
- 24 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/).
- 25 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/).
- 26 Волков Д. Социология: Родина вне критики. — Ведомости. — № 4036. — 2016. — 18 марта (<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/03/18/634111-rodina-kritiki>).
- 27 Борусяк А., Левинсон А. Жить не по лжи: доверяют ли россияне правительству и друг другу. — РБК. — 2015. — 5 августа // <http://www.rbc.ru/opinions/society/05/08/2015/55c20a909a794739aa440386>
- 28 Собственные расчеты автора. Источник данных: Банк России (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=sors>).
- 29 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/).
- 30 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/).
- 31 Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/).
- 32 Экономические показатели отрасли в РФ. — Строительство. — Википедия // https://ru.wikipedia.org/wiki/Строительство#.D0.AD.D0.BA.D0.BE.D0.BD.D0.BE.D0.BC.D0.B8.D1.87.D0.B5.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B5_.D0.BF.D0.BE.D0.BA.D0.B0.D0.B7.D0.B0.D1.82.D0.B5.D0.BB.D0.B8_.D0.BE.D1.82.D1.80.D0.B0.D1.81.D0.BB.D0.B8_.D0.B2_.D0.A0.D0.A4.
- 33 Список стран по ВВП (номинал) на душу населения. — Википедия // [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения).

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**КОРОТКО О ГЛАВНОМ: РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА
В XXI ВЕКЕ**

Андрей Мовчан

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Фото на обложку: Замир Усманов/ТАСС

Подписано к печати 20.04.2016

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 6

Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935-89-04

Факс: + 7 495 935-89-06

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»

129090, Москва, Протопоповский переулок, д. 6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru